

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СФЕРЕ СЕРТИФИКАЦИИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

Лебединская Е.В., зам. генерального директора, Российский институт стандартизации, г. Москва
Данилочкина Е.Д., магистр 2 курса ИМТУР ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Аронов И.З., д-р техн. наук, профессор ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», советник генерального директора, Российский институт стандартизации, г. Москва

В статье рассматриваются актуальные вопросы, обусловленные уходом из страны международной системы сертификации FSC (Лесной попечительский совет) лесного комплекса и деятельностью Национальной системы лесной сертификации, которая успешно заменила FSC. Статистический анализ полученных результатов подтверждает эффективность разработанного отечественного инструментария импортозамещения в сфере лесной сертификации.

Ключевые слова: импортозамещение, лесной комплекс, FSC, национальная система лесной сертификации.

Цитирование: Лебединская Е.В., Данилочкина Е.Д., Аронов И.З. Импортозамещение в сфере сертификации в лесной отрасли // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2025. № 4(85). С. 4–7.

ВВЕДЕНИЕ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рост несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) России в условиях санкционного давления приобретает особое значение для сохранения конкурентоспособной экономики государства. Развитие ННЭ обеспечивает целый ряд позитивных результатов для российской экономики, в частности, напрямую увеличивает доходы российского бизнеса и госбюджета, уменьшает зависимость экономики от высокой волатильности цен на мировых рынках сырья, стимулирует инвестиционную активность, обеспечивает технологический суверенитет страны [1, 2].

В структуре российского несырьевого экспорта важное место занимают поставки продукции лесопромышленного комплекса (ЛПК). Следует отметить, что особенностью экспорта многих видов товаров, в том числе российского производства, является необходимость проведения сертификации товаров в международных системах сертификации, например, для оборудования для нефтедобычи в системе сертификации API Monogram¹, для ЛПК – в системе сертификации FSC², которые служили своего рода «пуском» для российского экспорта. Санкционная политика недружественных стран затронула и эту сферу, что

привело к уходу из страны международных систем сертификации, в том числе FSC.

Этот новый фактор экспортной политики очевидным образом повлиял на российский экспорт продукции ЛПК, однако степень его влияния на экспорт и эффективность инструментов парирования последствий ухода FSC не исследовались. Это предопределяет цель настоящей статьи.

РОЛЬ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Как отмечено ранее, российский ННЭ – важный аспект устойчивости экономики, на него приходится свыше 7,5% ВВП³. Сегодня развитие ННЭ сопряжено с рядом сложностей и рисков. Один из новых рисков применительно к сфере ЛПК, – уход с российского рынка международных систем сертификации.

Коротко рассмотрим отрасль ЛПК через призму сертификации.

Требование к наличию FSC-сертификата предъявляют многие зарубежные компании, закупающие продукцию из древесины. Во многих действующих контрактах на поставку продукции ЛПК наличие сертификата FSC является обязательным условием.

¹ API-Monogram – система (программа) добровольной сертификации продукции для нефтегазовой отрасли на соответствие требованиям Американского института нефти (API)

² FSC-сертификация – система добровольной сертификации лесного комплекса на соответствие требованиям Лесного попечительского совета (ForestStewardshipcouncil)

³ https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-predstavil-aktualnye-vyzovy-i-zadachi-razvitiya-nesyrevevogo-neenergeticheskogo-eksporta-na-zased/

Поэтому аннулирование сертификатов FSC наиболее болезненно ударило по возможностям экспорта товаров отечественного производства – древесины, мебели, фанеры, пиломатериалов и др. (см. рис. 1).

Лесная сертификация построена на добровольном участии предприятий ЛПК и дает потребителю возможность распознать продукцию лесной промышленности, которая произведена из ответственно управляемых лесов с соблюдением экологических, социальных и экономических требований.

В настоящее время все больше лесных массивов вовлекается в процесс сертификации в целях обеспечения качества и безопасности товаров, а также повышения доверия потребителей к производителям.

Требования к сертификации древесины и изделий из нее обусловлены тем, что бизнес становится все более экологичным. Многими странами ратифицировано Парижское соглашение, в соответствии с которым лес признан основным очистителем воздуха, поглотителем и накопителем парниковых газов, поэтому с каждым годом требования по эксплуатации лесов только ужесточаются.

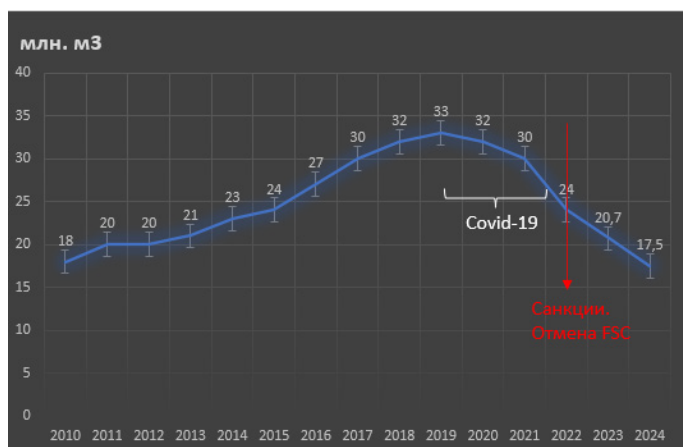

Рис. 1. Динамика изменения экспорта пиломатериалов из РФ 2010–2024 гг.

Ведущую роль в контроле ответственного лесопользования играет независимая, некоммерческая, негосударственная организация The Forest Stewardship Council (FSC) или Лесной попечительский совет, основанная в 1993 г. для поддержки экологически приемлемого, социально выгодного и экономически жизнеспособного управления мировыми лесами.

При сертификации по требованиям FSC осуществляется проверка выполнения десяти принципов, около шести-десяти критериев и в среднем двухсот показателей [3]. Маркировка FSC на продукции свидетельствует о том, что товары изготовлены из материалов, полученных из ответственных источников.

К концу 2024 года в мире насчитывалось около 80 стран с более 160 млн гектаров лесов, сертифицированных по стандартам FSC, и порядка 58 тыс. компаний, имеющих соответствующий сертификат цепочки поставок⁴. Текущее региональное распределение FSC-сертифицированных лесов в мире представлено на рис. 2. Лидирующие позиции в начале 2025 года занимает Европа и Северная Америка, которые в совокупности имеют более 119 млн га леса, обладающего маркировкой FSC. Это объясняется прежде всего тем, что на продукцию с логотипом FSC существует устойчивый спрос на экологически чувствительных западных рынках.

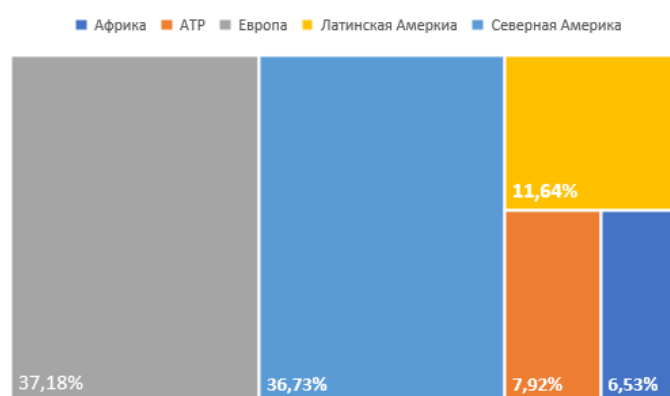

Рис. 2. Распределение по регионам мира FSC-сертифицированной площади лесов, га⁵

Исторически сложилось так, что продукция отечественной деревоперерабатывающей промышленности всегда пользовалась популярностью в мире. Поэтому, когда сертификация стала неотъемлемой частью договорных обязательств с иностранными партнерами, российские компании ЛПК стали учитывать сложившиеся требования рынка. В марте 2022 года международное правление системы FSC приняло решение о приостановлении действия всех российских сертификатов FSC на неопределенное время. Это сопровождалось сокращением доли ЛПК в общем объеме экспорта страны: с 8,6% до 4,7%, потеря в денежном эквиваленте составляла почти 8 млрд долларов⁶.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

Перед отечественными производителями продукции ЛПК остро встал вопрос стратегического развития, связанного в том числе с сертификацией по типу FSC, что стимулировало заинтересованные стороны лесной отрасли на поиски соответствующего решения проблемы. Стало совершенно очевидно, что назрело создание такой системы сертификации, которая будет поддерживать внутреннего производителя и отечественную лесную отрасль, сможет учесть

⁴ <https://uk.fsc.org/what-is-fsc/facts-and-figures#:~:text=More%20than%3A,FSC%20chain%20of%20custody%20certification>

⁵ На основе данных <https://connect.fsc.org/impact/facts-figures>

⁶ <https://www.interfax.ru/business/890776>

баланс всех интересов и действовать в соответствии с законодательством страны.

После «ухода» FSC из России были разработаны и зарегистрированы в установленном порядке несколько систем добровольной лесной сертификации, в том числе «Национальная система лесной сертификации» (НСЛС). Это система, которая обеспечивает сертификацию лесопроизводства, цепочки поставок, а также оценку соответствия продукции из древесины.

По истечении более двух лет после ухода FSC из России наибольший интерес для исследования представляют результаты политики импортозамещения и промежуточная оценка эффективности деятельности лесной сертификации, в том числе НСЛС.

Анализ соответствующей статистики позволяет выделить две гипотезы:

1. За последние пять лет деятельности FSC на территории страны (с 2017 по 2021 г.) доля экспорта ЛПК в общем объеме ННЭ не изменялась (см. табл. 1).

Для проверки этой гипотезы рассчитаем коэффициент вариации доли экспорта ЛПК в общем объеме экспорта:

$$v = \frac{\sigma}{\mu} = (0,579/8,30) \cdot 100\% = 6,97\%, \quad (1)$$

где μ – среднее значение доли экспорта ЛПК;

σ – среднее квадратичное отклонение доли ЛПК.

Кроме того, учтем, что оценка (1) для малой выборки является смещенной, поэтому введем поправку, позволяющую вычислить несмещенную оценку v_H коэффициента вариации:

$$v_H = v(1+1/4n) = 6,97 \cdot (1+0,05) = 7,32\%.$$

Низкие значения коэффициента вариации (менее 10%) характеризуют невысокую вариабельность ряда 8,5; 9,0; 7,7; 7,7; 8,6 (первые пять значений в четвертой строке табл. 1). Это свидетельствует о том, что колебания доли ЛПК в общем объеме экспорта за время 2017–2021 гг. носят случайный характер, т.е. деятельность FSC не изменяла структуру экспорта ЛПК в этот период.

Такой же вывод следует из результатов теста на отсутствие тренда для этого ряда по критерию кумулятивной суммы при уровне значимости $0,01 \leq \alpha \leq 0,1$ [4].

2. Деятельность добровольных систем лесной сертификации, в том числе НСЛС, положительно сказалась на росте экспорта российского ЛПК в течение 2022–2024 гг.

С этой целью рассмотрим ряд 4,7; 6,8; 7,0 (последние три значения четвертой строки табл. 1). К сожалению, в силу небольшого объема выборки корректное использование статистических тестов для проверки этой гипотезы невозможно.

Поэтому для подтверждения гипотезы построим столбчатую диаграмму с показателями экспорта 2017–2024 гг. (рис. 2), а также спрогнозируем будущий уровень доли ЛПК в ННЭ при помощи метода наименьших квадратов. Легко видеть, что коэффициент линейной регрессии за период 2022–2024 гг. равен 1,15.

Таким образом, можно полагать, что в каждом последующем году (2025–2030 гг.) доля ЛПК в общем объеме ННЭ будет увеличиваться в 1,15 раза на фоне прогнозируемого общего роста ННЭ согласно нацпроекту «Международная кооперация и экспорт».

Таблица 1

Динамика развития российского ННЭ и доли в нем ЛПК⁷

ЭКСПОРТ	ГОД							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем ННЭ, \$ млрд	133,9	150,0	155,1	160,0	194,2	190,4	146,3	145,0
Объем экспорта ЛПК, \$ млрд	11,34	13,50	11,90	12,30	16,70	8,90	9,90	10,10
Доля ЛПК в общем объеме экспорта, %	8,5	9,0	7,7	7,7	8,6	4,7	6,8	7,0

⁷ На основе данных Федеральной таможенной службы.

Анализ полученных результатов подтверждает эффективность разработанного отечественного инструментария импортозамещения в сфере «лесной» сертификации. Это, безусловно, в первую очередь, говорит о высокой ответственности отрасли ЛПК в части устойчивого лесопользования, а также об успешном опыте уменьшения зависимости от международных схем сертификации.

Таким образом, НСЛС на текущий момент выступает положительной практикой выстраивания альтернативных решений преодоления санкционных последствий в области технических мер. Для отечественных ЛПК-компаний – это важный механизм поддержки конкурентоспособности и наращивания экспортного потенциала в рамках достигнутых целей по увеличению ННЭ России.

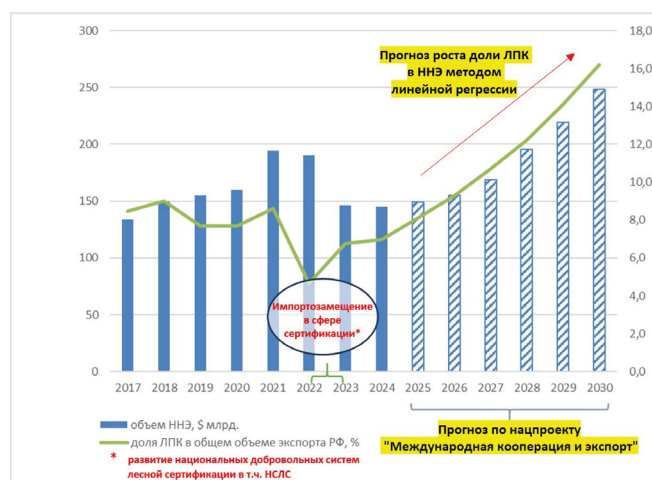

Рис. 2. Динамика доли ЛПК в ННЭ России 2025–2030 гг.
(составлено авторами)

Список использованных источников и литературы / References

1. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 12, с. 30–44. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-12-30-44>. / Spartak A.N. Otsenka nesyrievogo eksportnogo potentsiala Rossii v usloviach sanktsiy. Rossiyskiy vneshneekonomicheskyy vestnik. 2022. № 12. S. 30–44. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-12-30-44>.
2. Батурина Э.А., Цветых А.В. Экспортный потенциал России: сущность и оценка // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6. С. 136–138. / Baturina E.A., Tsvettich A.V. Eksportnyy potentsial Rossii: suschnost i otsenka // Aktualnie problem aviatcii i kosmonavtiki. 2010. № 6. – S. 136–138.
3. Филимонов Е.А. Добровольная лесная сертификация FSC, ее проблемы и перспективы // Молодые ученые России. Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2022. – С. 17–19. / Filimonov E.A. Dobrovol'naya lesnaya sertifikatsiya FSC, yeye problemy i perspektivy // Molodyye uchonyye Rossii. Sbornik statey XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Penza, 2022. – S. 17–19.
4. Лемешко Б.Ю., Веретельникова И.В. Критерии проверки гипотез о случайности и отсутствии тренда. Руководство по применению. – Новосибирск, 2021. – 215 с. / Lemeshko B.Yu., Veretel'nikova I.V. Kriterii proverki gipotez o sluchaynosti i otsutstvii trenda. Rukovodstvo po primeneniyu. Novosibirsk. 2021. – 215 s.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE SPHERE OF CERTIFICATION IN THE FORESTRY INDUSTRY

Lebedinskaya E.V., Deputy Director General of the Russian Standardization Institute, Moscow

Danilochkina E.D., master's student of IMTUR MGIMO (U), Moscow

Aronov I.Z., Doctor of Technical Sciences, Professor of the IMTUR MGIMO (U), Advisor to the Director General of the Russian Standardization Institute, Moscow

The article examines current issues caused by the departure of the international certification system FSC (Forest Stewardship Council) of the forest complex from the country and the activities of the National Forest Certification System, which successfully replaced FSC. Statistical analysis of the obtained results confirms the effectiveness of the developed domestic import substitution toolkit in the field of forest certification.

Keywords: import substitution, forestry complex, FSC, national forest certification system.

For citation: Lebedinskaya E.V., Danilochkina E.D., Aronov I.Z. Import Substitution in the Sphere of Certification in the Forestry Industry. Information and Economic Aspects of Standardization and Technical Regulation. 2025; 4(85): 4–7. (In Russ.).